

В этот момент на телефоне внезапно всплыло сообщение: «Сколько ты ещё собираешься тянуть?»

До конца Золотой недели оставались одни сутки.

Но на улицах по-прежнему былолюдно: все старались успеть встретиться с друзьями в последние часы отдыха.

Под неоновой вывеской бара стояли четверо крепких мужчин. У того, что был впереди, лысина поблёскивала в свете огней.

Парень в пёстрой гавайской рубашке спросил:

— Босс, может, его тут и нет?

Главарь стоял по стойке «смирно»:

— Не может быть. Инфа от хозяина — не ошибётся. Где-то здесь. Смотри в оба. Может, этот щенок в каком-нибудь баре подрабатывает.

Парень в гавайке нервно вытер пот:

— Да мы уже два часа торчим. Может, он уже свалил?

Тут тощий, как жердь, мужичок огляделся и вдруг ткнул пальцем:

— Босс, вон тот, что ли?

Чэн Чао ушёл ещё в обед, а Лу Юси с другими работниками крутился до самого вечера, чувствуя себя совершенно выжатым.

Впрочем, последние дни везло: клиентов, привлечённых слухами о фотографиях, было много, а вот скандалистов пока не попадалось.

Только он об этом подумал, как с улицы донёлся возмущённый девичий крик:

— Как можно так нестись в таком столпотворении?!

Лу Юси обернулся на звук и увидел знакомые лица. Инстинктивно он рванул с места. Но ноги после целого дня на ногах были тяжёлыми, как чугунные, а на пути то и дело попадались препятствия. Не обращая на них внимания, он пару раз споткнулся и ободрался. Преследователи же, видимо, явились на дежурство сытые и полные сил, поэтому бежали на удивление резво.

Составить им конкуренцию в скорости не было никакой возможности. Оставалось одно — нырнуть в переулок за барами.

Двое из них, отстав на полпути, сообразили свернуть в параллельный проход.

В принципе, в такой толпе стоило лишь вырваться на людную улицу — и можно было раствориться среди прохожих. Но, как на зло, сегодня народу было видимо-невидимо. Преследователи, расталкивая всех на своём пути, создали пробку и всеобщее недовольство. Люди либо еле двигались, либо останавливались и ругали убегающих вдогонку.

Из-за этого каждый раз, когда он пытался выскочить из переулка, на него обрушивались десятки удивлённых взглядов. Приходилось бежать дальше по узким закоулкам.

А те двое, что свернули, каким-то чудом, петляя, вынырнули с другой стороны и теперь мчались ему навстречу. Видя, что его окружают, он отчаялся и выскочил-таки на большую улицу.

Нервы лишь подстегнули усталость. Лу Юси чувствовал, как ноги подают сигнал бедствия: с каждым шагом их сводила судорога и накатывала слабость.

Выскочив на главную улицу, он обнаружил, что это вход на улицу баров. Множество подвыпивших людей уставились на него, и от их взглядов становилось не по себе.

Из переулка доносились приближающиеся шаги и крики.

Что делать? В бар ему не зайти, в толпе не затеряться. Улица слишком открытая, а мышцы на ногах ясно давали понять, что выдюжили уже сверх меры.

«Придумай что-нибудь, нельзя же так просто дать себя схватить, придумай!» — твердил он себе, но в голове была пустота. Всё, конец.

В этот момент сбоку вдруг протянулась рука и резко дёрнула его в сторону. На плечи набросили ещё тёплое пальто. Тот, кто его схватил, наклонился, обнял и одной рукой стащил резинку с его волос. Те рассыпались по плечам.

Пальцы впутались в пряди, слегка надавили, прижимая его голову к груди.

Мир перед глазами погрузился во тьму. Сердце колотилось, словно пытаюсь вырваться через горло, заставляя всю грудную клетку судорожно вздыматься. В ушах, кроме этого бешеного стука, не было слышно ничего.

Его лицо уткнулось в шею незнакомца, и он вдруг почувствовал что-то знакомое в этом запахе.

— Это я, — сказал тот, словно уловив его панику.

Лу Юси тут же узнал голос Гу Чэнъяня. Где-то в глубине души он обрадовался, что человек, с которым не разговаривал несколько дней, снова вёл себя как обычно. Но одновременно ему было непривычно в такой близости.

Он слегка дёрнулся, пытаясь высвободиться, но Гу Чэнъянь тихо сказал:

— Они ещё не ушли. Потерпи немного.

Услышав это, Лу Юси немного успокоился.

И всё же Гу Чэнъянь чувствовал, как тот в его объятиях слегка дрожит. Преследователи проходили мимо, оглядываясь по сторонам, и он невольно сжал объятия чуть сильнее.

Дыхание Лу Юси было полным запаха Гу Чэнъяня — лёгкого алкоголя с примесью табака. «Наверное, просто оказался здесь, гулял», — мелькнуло у него в голове. Гу Чэнъянь был намного выше, и в его объятиях Лу Юси словно полностью утонул. Сознание поплыло.

Так прошло несколько минут, пока шум вокруг не начал стихать. Тогда раздался другой, незнакомый мужской голос:

— Чэнъань, ушли.

Услышав это, Гу Чэнъань разжал объятия. Лу Юси, у которого ноги всё ещё были ватными, прислонился к стене, накинув на плечи чужое пальто, и прерывисто дышал.

Свет от уличного фонаря падал на его побледневшее лицо. Длинные ресницы отбрасывали тени на щёки. Даже Гу Чэнъань на мгновение застыл.

Он всегда знал, что тот хорош собой, но никогда не видел его таким... беспомощным. Зрелище вызывало странные чувства.

Но почему-то вдруг ему показалось, что Лу Юси и Се И не так уж и похожи.

Немного отдышавшись, Лу Юси вымолвил:

— Спасибо.

Он снял пальто и протянул его Гу Чэнъаню, опираясь на стену, чтобы подняться.

Человек рядом рассмеялся:

— В таком состоянии тебе лучше не возвращаться. Готов поспорить, они вернутся и будут караулить.

Лу Юси наконец разглядел говорящего — это был Юй Чэнь. Он вспомнил, как тот помог ему в тот раз, и в голове промелькнули разные мысли.

Юй Чэнь, как и подобает другу Гу Чэнъаня, продолжил:

— Ночуй сегодня у Чэнъаня. Его родителей всё равно нет дома.

Не дав Лу Юси и слова вымолвить в ответ, Гу Чэнъань снова накинул на него пальто и коротко бросил:

— Ага.

Юй Чэнь, довольный прозорливостью товарища, хлопнул того по плечу и удалился.

Лу Юси попытался что-то сказать, но Гу Чэнъань не дал ему шанса, просто взял за запястье и повёл за собой.

Ведомый едва волочил ноги, прихрамывая. Его тянуло в разные стороны: разум твердил, что идти не стоит, но реальность не оставляла выбора.

Лишь когда они выбрались из оживлённого района, Гу Чэнъань замедлил шаг. Он усадил Лу Юси на скамейку на автобусной остановке и стал ждать, уткнувшись в телефон.

Но в этот час домой возвращалось столько людей, что приложение показывало время ожидания больше 30 минут. За это время они могли бы и пешком дойти.

Он подумал, что Лу Юси, наверное, идти не сможет, но и ждать так долго было неразумно. В конце концов он спросил:

— С автобусом, похоже, не выгорит. Сможешь идти?

Лу Юси поднял на него взгляд и слегка кивнул. Но, встав, снова заковылял. Без поддержки под руку идти было тяжело и медленно.

Гу Чэнъань посмотрел на него, остановился и протянул вперёд обе руки.

Лу Юси вздрогнул, подумав, что тот снова собирается его обнять, и отступил на шаг. Но Гу Чэнъань лишь помог ему надеть пальто, аккуратно продевая руки в рукава.

Пока Лу Юси пребывал в недоумении, Гу Чэнъань уже повернулся к нему спиной, давая понять, чтобы тот залез.

Лу Юси смотрел на его спину, колебался. Ноги снова напомнили о себе резкой болью. Наконец он решился и осторожно взобрался.

Крепкие руки обхватили его ноги под коленями, и Гу Чэнъань тронулся в путь неспешным шагом.

Всю дорогу они молчали. Лу Юси поднял голову и посмотрел на небо: от огней ночного города оно светилось багровым.

Если считать, то это был уже второй раз, когда Лу Юси оказывался в доме Гу Чэнъаня. Войдя внутрь и не обнаружив ни души, он удивился, и тут же вспомнил слова Юй Чэня: «Его родителей всё равно нет дома».

<http://bllate.org/book/16262/1463397>